

Научная статья

УДК 343.3

DOI DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).274-281

EDN MOFBYT

Типология личности российского коррупционера

Анна Александровна Христюк*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**a_x_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>***Хачатур Ашотович Асатрян***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>*

АННОТАЦИЯ

Исследование имеющихся и разработка новых типологий личности преступника способствует совершенствованию методик криминологического и криминалистического изучения личности. Цель исследования состоит в определении типов личности коррупционера в современной России на основе изученных специфических характеристик личности указанного преступника. Эмпирической основой исследования выступили материалы судебной практики различных субъектов РФ (с 2018 по 2023 год), официальная статистическая информация о привлечении лиц к уголовной ответственности по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, результаты контент-анализа электронных средств массовой информации о резонансных случаях совершения взяточничества должностными лицами. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Определена и раскрыта эмоционально-психологическая типология личности коррупционера, в соответствии с которой выделены особенности личности по типам: внеситуативный, конформный и вынужденный. Вторая рассмотренная типология — типология личности коррупционера-соучастника, в соответствии с которой выделены типы: организатор коррупционной услуги, исполнитель коррупционной услуги и посредник. Подчеркивается, что главным критерием разделения на типы являются именно психологические особенности определения роли коррупционера в групповом преступлении. Предложен новый тип личности преступника — современный высокотехнологичный тип личности коррупционера. Особенностью его личностной характеристики является способность использовать информационные, телекоммуникационные и высокие технологии для совершения преступлений. Установлено, что такой тип преступника является наиболее опасным и причиняющим наибольший вред по сравнению с другими традиционными типами, прежде всего в связи с увеличением криминализации информационного пространства. Рассмотренные особенности различных типов личности коррупционеров могут применяться в предупредительной работе в целях повышения эффективности мер, направленных на индивидуальную профилактику коррупционных преступлений, построения криминалистических моделей преступления, выдвижения достаточного количества обоснованных криминалистических версий, для разработки приемов и комбинаций тактического воздействия, а также для противодействия коррупционной преступности в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, личность преступника, личность взяточника, типы личности, коррупционер, получение взятки, взяточничество, должностное лицо, предупреждение коррупции

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Христюк А.А. Типология личности российского коррупционера / А.А. Христюк, Х.А. Асатрян. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).274-281. — EDN MOFBYT // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 274–281.

Original article

Typology of the personality of a Russian corrupt official

Anna A. Khristyuk*Baikal State University, Irkutsk, Russia**a_x_a@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5161-5046>***Khachatur A. Asatryan***Baikal State University, Irkutsk, Russia**asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>*

ABSTRACT

The study of existing and development of new typologies of the personality of a criminal contributes to the improvement of methods of criminological and forensic study of personality. The purpose of the study is to determine the personality types of a corrupt official in modern Russia on the basis of the studied specific

© Христюк А.А., Асатрян Х.А., 2024

characteristics of the personality of the specified criminal. The empirical basis of the study was the materials of judicial practice of various constituent entities of the Russian Federation (from 2018 to 2023), official statistical information on bringing persons to criminal liability under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, results of content analysis of electronic media about high-profile cases of bribery by officials. As a result of the study, the following conclusions were drawn. The emotional and psychological typology of the personality of a corrupt official is defined and disclosed, according to which personality traits are identified by type: non-situational, conformal and forced. The second typology considered is the typology of the personality of a corrupt official-accomplice, according to which the following types are identified: organizer of a corrupt service, performer of a corrupt service, and intermediary. It is emphasized that the main criterion for dividing into types is precisely the psychological characteristics of determining the role of a corrupt official in a group crime. A new type of personality of a criminal is proposed – a modern high-tech personality type of a corrupt official. A peculiarity of his personal characteristics is the ability to use information, telecommunications and high technologies to commit crimes. It has been established that this type of criminal is the most dangerous and causes the greatest harm compared to other traditional types, in particular due to the increasing criminalization of the information space. The considered features of various personality types of corrupt officials should be taken into account by subjects of preventive activities in order to increase the effectiveness of measures aimed at individual prevention of corruption crimes, constructing forensic models of crime, putting forward a sufficient number of substantiated forensic versions, to develop techniques and combinations of tactical influence, as well as to combat corruption crime generally.

KEYWORDS

corruption, personality of the criminal, personality of the bribe-taker, personality types, corrupt official, receiving a bribe, bribery, official, prevention of corruption

FOR CITATION

Khristyuk A.A., Asatryan Kh.A. Typology of the personality of a Russian corrupt official. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):274–281. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).274-281. EDN MOFBYT

Введение

Формирование личности преступника традиционно детерминируется процессами, протекающими в различных сферах жизни общества. На изменение личностных нравственно-психологических характеристик преступников сегодня влияют глобальные политические процессы, последствия наложенных санкций в разных сферах в связи с проведением специальной военной операции. Изучение особенностей личности преступника, совершающего преступление в самых разных сферах, имеет большое криминологическое и криминалистическое значение и используется для предупреждения, раскрытия и расследования разных видов преступлений [1–4]. Исследование личности коррупционера не является исключением.

В соответствии с тем, что наиболее опасной является коррупция «верхушечного» типа, которая совершается именно должностными лицами, представляется целесообразным рассмотреть данные по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), по которой осуждаются соответствующие лица. Известно, что взяточничество является «ядром» коррупции, самым распространенным коррупционным преступлением не только в России, но и в мире [5–7]. Для выявления трендов и иных

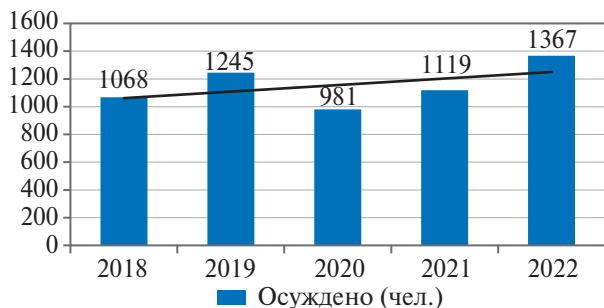
изменений в характеристике отдельных показателей личности взяточников целесообразно провести их исследование в динамике последних пяти лет (с 2018 по 2022 год).

Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ² в 2022 году за преступление, предусмотренное статьей 290 УК РФ, было осуждено 1367 человек, которые занимали соответствующие должности в государственных органах, органах местного самоуправления, правоохранительных органах, в том числе в органах прокуратуры. Интересно, что на начало исследуемого периода (2018 год) количество осужденных лиц за получение взятки было на 22 % меньше (1068 человек), чем в 2022 году. Таким образом, наблюдается увеличение числа осужденных лиц за получение взятки (гистограмма).

Специфика личности преступника, осужденного за совершение коррупционных преступлений, позволяет определить ее типологию. Разработка новых типологий способствует совершенствованию методик криминологического и криминалистического изучения личности коррупционных преступников. Определение типа личности преступника имеет довольно серьезное значение для целенаправленного и эффективного противодействия и предупреждения коррупционных преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Здесь и далее приводятся статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 25.08.2023).

Динамика привлечения лиц к уголовной ответственности за получение взятки (статья 290 УК РФ) с 2018 по 2022 год в Российской Федерации

Эмоционально-психологическая типология личности коррупционера

В научной литературе нет единства мнений относительно типологии личности преступников. Одной из распространенных является эмоционально-психологическая типология, в соответствии с которой выделяются внеситуативный (инициативный), конформный (ситуационно-обыденный или привычный) и вынужденный (ситуативный) типы личности коррупционера [8, с. 33].

Представители первой группы отличаются деформированным представлением об общественных ценностях, нигилистичным настроем по отношению к нормам закона и нравственности, уверенностью в своем превосходстве и, соответственно, безнаказанности. Эти лица считают, что цель оправдывает использование любых средств, в том числе аморальных и противоправных.

Данные лица зачастую злоупотребляют своими полномочиями и оказывают коррупционные услуги на постоянной, профессиональной основе. Они могут специально создавать препятствия для физических и юридических лиц, используя свое положение, чтобы потом предложить помощь в решении возникших проблем за определенную плату. Часто такие лица проявляют свою статусность и обеспеченность, которые не соответствуют их официальному заработку. Они не скрывают факты приобретения недвижимости, дорогих автомобилей и других предметов роскоши. Им важно продемонстрировать свое материальное превосходство, что является для них определенной потребностью. Представители этого типа личности обладают особыми качествами, такими как сильная воля, целеустремленность, активность и общительность. Они умеют манипулировать и легко убеждают других людей в безопасности подобных операций, часто используя

взятки в своих деловых отношениях [9, с. 115]. При определении ответственности за коррупционные преступления важно учитывать общественную опасность, которую представляют представители этого типа личности преступника.

Показательным примером в этом отношении выступает дело майора полиции К.Г., осужденного за совершение трех эпизодов преступления³, предусмотренного пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ, трех эпизодов преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, а также за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 УК РФ⁴.

Второй тип личности – конформный (другие названия данного типа – ситуационно-обыденный или привычный). Представители этого типа характеризуются податливостью, восприимчивостью, гибкостью и неконфликтностью. Они склонны к стереотипному мышлению [10, с. 74] и редко иницируют действия. Такие лица соглашаются с окружающей обстановкой и подстраиваются под ситуацию. Они не являются инициаторами коррупционных сделок, но их конформность может быть опасна, так как они могут стать соучастниками коррупционных схем или игнорировать противоправные действия, считая их обыденными или нормой.

При поступлении на службу представители конформного типа не стремятся к совершению должностных преступлений, могут даже осуждать тех, кто осуществляет коррупционную деятельность. Особенность данных лиц такова, что они стремятся адаптироваться к общему мнению, не выделяться, не оказаться «белой вороной», быть «как все», придерживаться устоев, сложившихся в коллективе, мнение которого играет определяющую роль в их мотивации. Пришедший в сформировавшуюся коррупционную среду новый сотрудник данного психотипа, даже изначально не нацеленный на инициативное совершение таких преступлений, становится членом команды, руководствуясь не столько корыстной, сколько корпоративной мотивацией, желая заслужить доверие более опытных сотрудников и руководства, в полной мере влиться в коллектив, сплоченный единой коррупционной целью [11, с. 218].

³ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 12 декабря 2019 г. № 44у-293/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

Иногда они стремятся решить для себя или своих близких возникшие материальные затруднения. Вознаграждение рассматривается ими как благодарность за уже выполненную качественную работу либо за работу, которая будет качественно выполнена в будущем. Этико-культурологическая составляющая коррупционера выражена в пословице «Не подмажешь — не поедешь» [12, с. 70]. От такой противоправной деятельности они чувствуют удовлетворенность своей значимостью, признанием. Гораздо большее мотивационное воздействие оказывает боязнь потерять доверие со стороны старших, авторитетных коллег.

Последний тип в рассматриваемой типологии — ситуативный (вынужденный). В отличие от вышеперечисленных типов личности, они вообще не склонны к коррупции ни при поступлении на службу, ни в процессе выполнения служебных обязанностей. В целом совершение преступлений не согласуется с их положительной направленностью. Они часто доверчивы, слабовольны, боязливы, внушаемы, имеют низкую самооценку и не способны к аналитическому мышлению [13, с. 36]. В то же время эти типы преступников обладают положительными личностными качествами, позитивными жизненными установками и целями, устойчивым правосознанием.

Оказание коррупционной услуги осуществляется, как правило, по внезапно возникшему умыслу и по инициативе взяткодателя. При этом способы склонения к взятке могут быть самыми разными, — от настойчивых уговоров до шантажа и угроз. Удовлетворение своих жизненных потребностей преступным путем происходит в силу только давления критической жизненной ситуации.

С учетом этих характеристик коррупционеры, относящиеся к вынужденному типу личности, являются наименее опасными по сравнению с другими типами предложенной типологии. Их корыстное поведение зависит исключительно от инициативы взяткодателя и является своего рода реакцией на предложение оказать коррупционную услугу.

Современный высокотехнологичный тип личности коррупционера

Кроме рассмотренных традиционных типов личности любого, в том числе коррупционного, преступника, сегодня назрела необходимость выделения и пристального изучения еще одного типа — современного высокотехнологичного преступника. Преступники данного типа могут совершать преступления в самых разных сферах общественной жизни, посягая на различные

объекты уголовно-правовой охраны (личность, собственность, государство и пр.). При этом объединяющим в их личностной характеристике является способность использовать информационные, телекоммуникационные и высокие технологии для совершения преступлений. Такой тип преступника является наиболее опасным и причиняющим наибольший вред по сравнению с другими типами.

В этой связи стоит вспомнить ключевой принцип криминологии — при появлении возможности совершить преступление преступник обязательно его совершит. Такой возможностью в современном мире выступают высокие технологии. Появление современных цифровых программных решений, инструментов, финансов и др. обеспечило субъектов противоправной деятельности внушительным арсеналом средств, позволяющих, несмотря на имеющуюся, хоть и несовершенную, фиксацию цифровых следов в сети Интернет, оставаться вне области правового регулирования, механизмы которого не рассчитаны на новый цифровой уровень реализации общественных отношений [14, с. 15].

Представители данного типа не только создают определенные благоприятные для себя ситуации, но и вырабатывают целую систему, технические приемы и средства для совершения преступлений. Например, уже никого не удивляет, когда взятки передаются не наличными деньгами или имуществом, а в безналичной форме. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что получение электронных денег и цифровых прав считается взяткой⁵. Более того, современные преступники выбирают более сложные способы совершения преступлений, а значит более трудно выявляемые и раскрываемые. Стоит признать, что криптовалюта — это один из самых распространенных на сегодняшний день цифровых активов, и он имеет преимущества при использовании в качестве предмета преступления в целом и предмета взяточничества в частности. Более того, криптовалюта как новый предмет подкупа в существенной степени повышает опасность взяточничества как вида коррупционного преступления [15]. Представляется, что тренд на компьютеризацию и виртуализацию получения взятки является реальностью ближайшего будущего. Соответственно, в скором времени можно прогнозировать появление преступников, ис-

⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

пользующих информационные, телекоммуникационные и высокие технологии для совершения преступлений на профессиональной основе. Такой преступник относится к профессиональному типу личности с присущими ему особенностями личностных характеристик. Кроме того, среди них будут выделяться типы преступников с узкой специализацией: использующие криптовалюту и цифровые активы, интернет-ресурсы, электронные кошельки, банковские карты, анонимные (децентрализованные) информационные сети и иные информационные телекоммуникационные технологии.

Кроме того, преступники современного высокотехнологичного типа активно сотрудничают с представителями организованных групп и преступных сообществ, а в ряде случаев входят в их состав [16]. Более того, они обладают обширными связями в государственных органах, в том числе в правоохранительных, как на местном уровне, так и на федеральном, что, безусловно, усложняет задачу по их выявлению и изобличению.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры, более коррумпированы, чем государственные и муниципальные служащие (в среднем более чем на 5 % в течение всего исследовательского периода). За ними по распространенности следуют осужденные должностные лица организаций и предприятий, далее — военнослужащие по призыву и по контракту, получившие взятку, причем их доля в последние годы увеличивается, хоть и незначительно. Также стоит отметить, что возросло количество судебных работников, осужденных за взятку (таблица).

Показательным является приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. Ф., в составе организованной группы с Ч., 32 раза совершил получение должностным лицом взятки в виде денег. Ф. незаконно изготовлял свидетельство о прохождении обучения, экзаменационный лист тракториста-машиниста, индивидуальную карточку, протокол приема экзаменов на

право управления самоходными машинами, а Ч., в свою очередь, незаконно подписывал экзаменационный лист тракториста-машиниста, в который были внесены заведомо ложные сведения о сдаче экзамена, оформлял удостоверение и заверял гербовой печатью⁶.

Типология личности коррупционера-соучастника

Как было отмечено, нередко коррупционные преступления совершаются в группе лиц, причем роли распределяются с учетом психологических качеств участников. В соответствии с этим критерием можно выделить следующие типы: организатор коррупционной услуги, ее исполнитель и посредник.

Организаторы коррупционных услуг — это лица, которые стремятся создать положительный образ и получить признание за свои профессиональные достижения. Они хотят быть уважаемыми в глазах своих коллег. Для поддержания своего имиджа они могут демонстративно действовать в интересах общества и государства, даже если это противоречит их собственным материальным и нематериальным интересам. Их полномочия, поведение и принимаемые решения внешне соответствуют закону и общественной морали. Однако истинный психологический портрет таких людей заключается в их способности скрывать свои истинные цели, которые они стремятся достичь в процессе своей служебной деятельности. Они обладают лидерскими качествами и психологическими навыками, которые позволяют им определить психологические особенности и уязвимости окружающих, использовать и манипулировать их действиями в своих целях. Такие люди предпочитают не вступать в прямой контакт со взяткодателями. Вместо этого они создают схемы коррупционной деятельности, в которых преступные действия со-

⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 05 августа 2019 г. по делу № 1-278/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

Таблица

Сфера деятельности осужденных лиц за получение взятки в России в период с 2018 по 2022 год (%)

Год	государственные и муниципальные служащие	служащие иных организаций	военнослужащие по призыву и по контракту	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры
2018	35,8	16,4	5,3	0,1	2	40
2019	37,1	15,3	5,5	0,1	2,5	39,1
2020	33	19,5	5,7	0,3	1,8	38,5
2021	37,1	18,7	5	0,3	1,4	37
2022	32,3	21	5,6	0,2	2	38,5

вершаются их подчиненными. Это позволяет им оставаться вне подозрений. Их целью является получение личной выгоды за счет коррупционных сделок. Важно понимать, что такие организаторы коррупционных услуг являются наиболее опасными для общества. Их действия подрывают доверие к государственным институтам и экономической стабильности. Борьба с коррупцией — это не только преследование лиц, напрямую получивших взятку, но и выявление и пресечение деятельности таких организаторов, чтобы остановить распространение коррупционных схем и защитить интересы общества и государства.

Являясь должностным лицом, Г. в целях систематического получения взяток в особо крупном размере от лиц, желающих, минуя установленную процедуру проверки подконтрольного товара и не предъявляя документов, получить подложные ветеринарные свидетельства на перевозку животных, создал организованную группу и разработал преступную схему. М. являлся должностным лицом, т.к. выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в республиканском государственном учреждении, а заодно выступал непосредственным исполнителем в организованной группе, созданной Г., который злоупотреблял своими служебными полномочиями и вымогал взятки⁷.

Исполнителями коррупционной услуги являются хорошие специалисты в своей профессиональной сфере. Зачастую это смелые, но не расчетливые субъекты. Они отлично выполняют поставленные организатором задачи, полагаясь на его авторитетность, при этом недооценивают степень ответственности и последствия своих действий. Для них важно в очередной раз доказать себе и всем окружающим личное превосходство над обстоятельствами, запретами на осуществление противоправной деятельности, от коррупционного поведения они испытывают моральное удовлетворение.

Посредника в предоставлении коррупционной услуги отличает умение вести переговоры, предрасполагать к себе для достижения необходимого результата либо находить компромисс. Данные лица обладают широкими связями, вполне способны оказывать психологическое воздействие на корруптеров, однако сами часто подвергаются манипуляциям со стороны организатора коррупционной услуги.

В процессе осуществления коррупционной деятельности данные лица могут обеспечивать решение частных технических вопросов, связанных с приемом или передачей материальных ценностей, оказанием услуг имущественного характера и т.п., а также выполнять роль исполнителя, но только в условиях, когда работа коррупционной схемы уже носит системный характер и для получения преступного результата не требуется каких-либо нововведений [17, с. 258].

Нравственно-психологическая характеристика личности раскрывается, главным образом, через отношение человека к трудовой деятельности, к нормам права и морали, через изучение его образа жизни, образа поведения, наличие определенных потребностей, ценностных ориентаций и интересов.

Интересы и побуждения сводятся к потребительству, вытесняя благородные стремления и общественно-полезные цели. В большинстве случаев для коррупционеров характерно преувеличенное представление о роли материальных благ, им присуще корыстолюбие, они отличаются стремлением к проявлению своей власти. Неуважение к закону и пренебрежительное отношение к соблюдению норм и правил, преобладание личных интересов над интересами общества и государства характеризуют личность преступников, осужденных за коррупционные преступления.

Стоит также отметить, что существующая сегодня система показателей и критериев оценки эффективности работы затронула и государственные, и муниципальные органы. Борьба чиновников и сотрудников правоохранительных органов за повышение своего рейтинга приводит к тому, что показатели фальсифицируются, а для их реального улучшения используются незаконные методы, порой являющиеся уголовно наказуемыми. Все это приводит к негативному развитию нравственно-психологических качеств личности и впоследствии к увеличению количества коррупционных деликтов. Многие лица психологически готовы к совершению преступлений и не испытывают при этом ни стыда, ни угрызений совести [18, с. 173–174].

Выводы

Рассмотрев основные типологии личности преступника, приходим к выводу о достаточной разносторонности выделяемых критериев, в соответствии с которыми возможно наиболее полно раскрыть типы коррупционеров, их образ жизни, модель поведения, наиболее характерные черты, благодаря которым можно распознать

⁷ Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 25 июня 2021 г. по делу № 1-52/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

таких преступников. Ведь качественное определение совокупности основных черт, присущих лицу, склонному к совершению преступлений, позволяет предложить эффективную методику выявления преступника, выдвижения достаточного количества обоснованных криминалистических версий и определиться с проведением мероприятий профилактического характера.

Характеристика личности преступника является неотъемлемой частью криминологического и криминалистического исследования. Ком-

плекс выявленных особенностей личности коррупционера и условий, в которых он совершил преступление, позволяет составить примерный портрет его личности. Указанные особенности выделенных типов личности преступника-коррупционера могут быть использованы для дальнейшего развития криминологического и криминалистического учений о личности и реализации их результатов в практической деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. — EDN WEA0IS // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 30.
2. Фойгель Е.И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108. — EDN OACRRE // Академический юридический журнал. — Т. 24, № 1 (91). — С. 101–108.
3. Гармышев Я.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина, И.В. Лавыгина. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19. — EDN ZBHBFR // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — С. 19.
4. Кряжев В.С. Особенности личности «убийцы-взрывника» / В.С. Кряжев. — EDN TRQFON // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2012. — № 5. — С. 225–231.
5. Su S. Corruption in Social Relations: Bribe-taking, Corruptibility and Corruption Risks / S. Su, X. Ni. — DOI 10.1111/padm.12795 // Public Administration. — 2021. — Vol. 101, no. 4. — P. 481–499.
6. Boly A. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis / A. Boly, R. Gillander. — DOI 10.1016/j.jebo.2018.05.007 // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2018. — Vol. 152, no. 8. — P. 314–327.
7. Owen D.P. State history and corruption / D.P. Owen, T. Vu. — DOI 10.1016/j.econlet.2022.110774 // Economics Letters. — 2022. — Vol. 218, no. 9. — 110774.
8. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская. — EDN QZKGED // Российский следователь. — 2013. — № 14. — С. 33–34.
9. Кулакова А.А. Криминологическая характеристика личности взяточника: научно-статистический анализ / А.А. Кулакова. — EDN EAWZFO // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции : материалы межведомственной науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 09 дек. 2022 г. / сост.: А.Д. Рубан. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 112–116.
10. Перцев Д.В. Особенности криминологической характеристики взяточничества / Д.В. Перцев, А.Н. Полищук. — EDN VXDOYE // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 73–77.
11. Ахмедшин Р.Л. Роль учения о личности преступника в трудах Г. Гросса / Р.Л. Ахмедшин // Актуальные проблемы государства и права в современный период : сб. статей. — Томск, 1996. — С. 218–221.
12. Гладков А.В. Криминологическая характеристика личности преступника коррупционной направленности в Республике Беларусь / А.В. Гладков. — EDN UORWPP // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Псков, 11–12 нояб. 2021 г. — Псков, 2022. — С. 65–72.
13. Лапшин В.Ф. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминологическом учении / В.Ф. Лапшин. — EDN HIQCID // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 3. — С. 34–40.
14. Кучеров И.И. Криминологические исследования личности преступника в эпоху цифровых технологий / И.И. Кучеров. — EDN SYDASH // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 марта 2023 г. — Москва, 2023. — С. 11–16.
15. Асатрян Х.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383. — EDN DXURYQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 374–383.
16. Христюк А.А. Противодействие организованной преступности на региональном уровне : учеб. пособие / А.А. Христюк. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 203 с.
17. Волосова Н.Ю. Личность коррупционера / Н.Ю. Волосова, Е.П. Пашкова. — EDN ZSFBUP // Лучшая научно-исследовательская работа 2017 : сб. статей XI Междунар. науч.-практ. конкурса, Пенза, 15 нояб. 2017 г. — Пенза, 2017. — С. 256–259.
18. Яшин А.В. Особенности формирования нравственно-психологических свойств личности современного преступника / А.В. Яшин, Н.А. Яшин. — EDN RCGOAO // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 марта 2023 г. — Москва, 2023. — С. 169–175.

REFERENCES

1. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 30. (In Russian). EDN: WEA0IS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30.
2. Foygel E.I. Modern Trends and Prospects for the Development of Criminalistics Doctrine on the Personality of Participants in Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 101–108. (In Russian). EDN: OACRRE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).101-108.
3. Garmyshev Ya.V., Koryagina S.A., Lavygina I.V. Moral and Psychological Characteristics of Criminal's Personality. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 19. (In Russian). EDN: ZBHBFR. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19.
4. Kryazhev V.S. Personality Characteristics of Bomber. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2012, no. 5, pp. 225–231. (In Russian). EDN: TRQFON.
5. Su S., Ni X. Corruption in Social Relations: Bribe-taking, Corruptibility and Corruption Risks. *Public Administration*, 2021, vol. 101, no. 4, pp. 481–499. DOI: 10.1111/padm.12795.
6. Boly A., Gillander R. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 152, no. 8, pp. 314–327. — DOI: 10.1016/j.jebo.2018.05.007.
7. Owen D.P., Vu T. State History and Corruption. *Economics Letters*, 2022, vol. 218, no. 9, pp. 110774. DOI: 10.1016/j.econlet.2022.110774.
8. Volkonskaya E.K. Typology of the Person of the Criminal-Corrupter. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 14, pp. 33–34. (In Russian). EDN: QZKGED.
9. Kulakova A.A. Criminological profile of the briber: scientific and statistical analysis. In Ruban A.D. (ed.). *Inter-agency cooperation in ensuring national anti-corruption priorities. Materials of the Interdepartmental Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg, December 09, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 112–116. (In Russian). EDN: EAWZFO.
10. Pertsev D.V., Polishchuk A.N. Features of Criminological Characteristics of Bribery. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2019, no. 1, pp. 73–77. (In Russian). EDN: VXDOYE.
11. Akhmedshin R.L. *The role of the doctrine on the personality of the criminal in the writings of G. Gross. Actual problems of the state and law in the modern period*. Tomsk, 1996, pp. 218–221. (In Russian).
12. Gladkov A.V. *Criminological description of the personality of the corruption offender in the Republic of Belarus. Law enforcement agencies of Russia: problems of formation and cooperation. Materials of the Scientific and Practical Conference with the International Participation, Pskov, November 11-12, 2021*. Pskov, 2022, pp. 65–72. (In Russian). EDN: UORWPP.
13. Lapshin V.F. Typologies of the Personality of a Criminal Criminal in Modern Criminological Doctrine. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2019, no. 3, pp. 34–40. (In Russian). EDN: HIQCID.
14. Kucherov I.I. *Criminological Research of the Criminal in the Digital Age. Personality of the Criminal in a Changing World (Dolgovskie Readings). Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 23-24, 2023*. Moscow, 2023, pp. 11–16. (In Russian). EDN: SYDASH.
15. Asatryan Kh.A., Khristyuk A.A. Problems of Defining the Object of Bribery and the Specifics of its Detection in the Present-day Realities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 374–383. (In Russian). EDN: DXURYQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383.
16. Khristyuk A.A. *Counteraction to Organized Forms of Crime at Regional Level*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 176 p.
17. Volosova N.Yu., Pashkova E.P. The Identity of the Corrupt. *Best Research Paper 2017. XI International Scientific and Practical Competition. Penza, November 15, 2017*. Penza, 2017, pp. 256–259. (In Russian). EDN: ZSFBUP.
18. Yashin A.V., Yashin N.A. *Features of the formation of moral and psychological properties of the personality of a modern criminal. The Identity of the Criminal in a Changing World (Dolgovskie Readings). Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 23-24, 2023*. Moscow, 2023, pp. 169–175. (In Russian). EDN: RCGOAO.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Александровна Христюк — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 3800-2062.

Хачатур Ашотович Асатрян — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 8423-6652.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna A. Khristyuk — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 3800-2062.

Khachatur A. Asatryan — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 8423-6652.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised 09.03.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024